

Страховые итоги 2023 года для бизнеса

06.12.2023

СТАТЬИ

Страховая отрасль — важнейшее самостоятельное звено финансовой системы, особенно в переломные для геополитической ситуации периоды. Если в 2022 г. мы обсуждали влияние санкционных режимов на бизнес, то в этом году рынок сосредоточился на поиске возможностей устойчивого развития и преодоления проблем, связанных с введенными против РФ санкциями. Страховые итоги года и правовые пути решения актуальных задач анализирует Ольга Злотя, управляющий партнер LCI Partner — юридической компании, специализирующейся на страховом консалтинге и страховых спорах.

В 2023 г. сформировались новые правила игры на рынке страхования, в связи с чем мы видим три важных вектора развития:

Продолжается поиск перестраховочных емкостей в связи с действием Федерального закона No 55 [\[1\]](#) и фактической монополией Российской национальной перестраховочной компании (РНПК).

Изменение ландшафта в имущественном страховании от огневых рисков: атаки беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и многочисленные пожары этого года выявили ряд проблем, повлекших за собой трансформацию текста договоров страхования.

Формируется новый подход к урегулированию убытков по страховым случаям, возникшим до введения санкционных режимов и размещенных через иностранного брокера, в условиях действия Федерального закона No 55. Этот подход влияет на

выбор применимого права и арбитражные оговорки новых договоров.

Последствия принятия Федерального закона No 55 для страховщиков проявляются в сокращении портфеля по некоторым видам страхования и в сложности с получением перестраховочного возмещения по наступившим убыткам, а для бизнеса — в повышении тарифов на страхование и поиске новых юрисдикций для разрешения споров по договорам страхования. Несмотря на то, что поиск новых перестраховочных емкостей продолжается, по данным [опроса российских страховщиков](#), основным препятствием для наращивания объемов бизнеса с перестраховщиками из дружественных стран является риск введения вторичных санкций. Кроме того, перестраховочная нетто емкость компаний из дружественных стран ограничена.

РНПК является фактическим монополистом в перестраховании: законодательно предусмотрена обязательная передача 50% риска на перестрахование в РНПК за исключением случаев, указанных в ст. 13.3 Закона РФ No 4015 I. По многим категориям рисков РНПК ввела ограничения, оговорки, исключения, которые страховщики вынуждены ретранслировать в своих договорах со страхователями.

Один из вариантов решения проблемы с ограничениями РНПК — согласовать покрытие рисков, выходящих за пределы перестраховочного покрытия, в рамках собственного удержания страховщика, что крайне затруднительно сделать в рамках крупных рисков. Альтернативой решения данной проблемы может стать создание обществ взаимного страхования и страховых пулов. Безусловно, использование модели сострахования имеет целый ряд нюансов, от которых напрямую зависят успешное получение возмещения и возможность истребования всей суммы страхового возмещения у страховщика лидера.

Ограничения РНПК, в частности, затронули область огневого страхования. В 2022–2023 гг. произошло более 30 крупных пожаров, ущерб от которых измеряется сотнями миллионов, а порой и миллиардами рублей. В числе прочего это связано с мораторием на проведение проверок и уменьшением контроля за соблюдением правил безопасности в торговых

комплексах и на складах в различных регионах РФ. Атаки беспилотников повышают риск возникновения пожаров (например, пожар на нефтебазе «Роснефти» в Туапсе был вызван падением двух БПЛА).

Наличие указанных факторов привело к тому, что в отношении торговых и торгово развлекательных центров, складских и логистических комплексов РНПК ввела дополнительные андеррайтерские ограничения, а это, в свою очередь, поспособствовало увеличению стоимости перестрахования, а также расширению перечня исключений из страхового покрытия. В частности, в исключениях страховщиков появились обстоятельства, связанные со сваркой и огневыми работами, убытки, обусловленные нарушением правил пожарной безопасности, и другие факторы, существенно сужающие страховое покрытие.

Что касается рисков, связанных с БПЛА, то на данный момент страховщики не относят их к возможности падения летательного аппарата. В контексте проведения военных мероприятий атака БПЛА рассматривается ими в качестве исключения из страхового покрытия по ряду оснований.

При этом большое значение для потребителей страховых услуг имеет Законопроект No 375852-8, внесенный 7 июня 2023 г. в Государственную Думу на рассмотрение, с предложением включить в Правила добровольного страхования имущества страхование от террористических рисков и диверсий. Эти изменения предлагается внести в Закон РФ от 27.11.1992 No 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» путем дополнения его статей 3 и 4. Иными словами, включение риска террористической атаки и диверсии станет обязательным в рамках добровольного страхования. Сейчас данный риск включается отдельно, по желанию страхователя, с уплатой повышенной страховой премии, и еще не каждый страховщик идет на это.

Следует отметить, что РНПК в своих рекомендациях страховщикам по составлению оригинальных договоров страхования предлагает внести в исключения военные риски.

независимо от того, объявлена война или нет. При этом в перечень входят практически любые ситуации с применением оружия. А пока этого не произошло, мы пристально следим за делом No А08 1464/2023 по иску ООО «СМ Агро» к СОГАЗу, в котором суд признал незаконным отказ страховщика в выплате застрахованному лицу компенсации в связи с повреждением здания в результате обстрела в Белгородской области. Несмотря на то, что в соответствии с п. 1 ст. 964 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения по страховому случаю, произошедшему в результате военных мероприятий, суд вынес решение, опираясь на отсутствие доказательств объявления войны и наличие уголовного дела по ст. 167 УК РФ об умышленном повреждении или уничтожении имущества.

Третий вектор развития ситуации на страховом рынке касается арбитражной оговорки. В сфере договоров страхования на смену традиционным Великобритании и Стокгольму пришли Гонконг, Сингапур и даже Дубайский международный арбитражный центр. Однако, как показала практика последнего года, к выбору арбитражной оговорки и применимого права стоит относиться особенно внимательно с учетом правоприменительной практики по договорам, заключенным до введения санкций.

В качестве примера можно привести дело No 308 ЭС23 10334, в котором ВС РФ постановил, что отсутствие прямого указания на выбор конкретного арбитража (отсутствие пророгационного соглашения) не свидетельствует об отсутствии компетенции российского государственного арбитражного суда, несмотря на то, что ответчиком является китайская страховая компания, поскольку спор содержит такие критерии, как место получения груза, место произошедшего страхового события, место нахождения страхователя.

В качестве еще одного примера можно привести дело No Ф05 1911/2023, где в договоре ретроцессии были предусмотрены нерелевантные текущим обстоятельствам арбитражная оговорка и применимое право, поскольку все родовые признаки спора, определяющие место его рассмотрения, указывали на Россию, а арбитражная оговорка требовала его рассмотрения в Лондоне по английскому праву. В рамках данного спора российские суды

трех инстанций подтвердили следующую позицию: ведения ограничительных мер в отношении российской компании и ее одностороннего заявления достаточно для активации ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ и наложения российским судом антиискового запрета на рассмотрение дела в международном коммерческом арбитраже, что означает возможность передачи спора на рассмотрение в российский государственный арбитражный суд.

Таким образом, к выбору арбитражной оговорки в условиях санкций необходимо подходить с учетом ее релевантности к текущим обстоятельствам, территориальных обстоятельств сторон договора страхования, объекта страхования и перспектив приведения решения суда в исполнение.

[\[1\]](#) Федеральный закон от 14.03.2022 № 55 «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения кредитного договора, договора займа». Статья 3 Федерального закона № 55 запрещает российским страховщикам до конца 2023 г. (мы полагаем, данный период будет пролонгирован) заключать сделки со страховщиками, перестраховщиками и страховыми брокерами, являющимися лицами недружественных государств или подконтрольными таковым. Запрет распространяется на перечисление российскими страховщиками денежных средств по договорам, заключенным до вступления в силу Федерального закона № 55 в пользу лиц из недружественных стран. В исключительных случаях такие операции можно осуществлять на основании специального разрешения Центрального Банка России.

Ольга
Злотя

управляющий партнер LCI Partner

СТАТЬИ